

УДК: 94(575.1) “1940/1970”:331.4:63

Дилфуза СОБИРОВА,
Доцента Андижанский государственный университета, PhD
E-mail: sobirovadilfuza09@gmail.com

На основании рецензии О.Комилова

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И ТРУД УЗБЕКСКИХ ЖЕНЩИН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ 1940–1970-Х ГГ.)

Аннотация

В статье анализируется труд узбекских женщин в сельском хозяйстве в советский период и его социальные последствия. В рамках хлопководческой политики рассматриваются механизмы использования женского труда, формы принудительного труда, а также их влияние на социальную жизнь. На основе архивных документов, периодической печати и научных исследований раскрывается роль женщин в производственном процессе, а также влияние данных факторов на их здоровье и социальный статус. Результаты исследования показывают сложный и противоречивый характер использования женского труда в советский период.

Ключевые слова: Женский труд, советский период, хлопководство, социальная политика, сельское хозяйство, принудительный труд, гендерные вопросы.

WOMEN’S LABOR IN AGRICULTURE DURING THE SOVIET PERIOD AND ITS SOCIAL CONSEQUENCES (A CASE STUDY OF 1940–1970)

Annotation

This article analyzes women’s labor in agriculture in Uzbekistan during the Soviet period and its social consequences. Within the framework of cotton production policy, the study examines the mechanisms of employing female labor, forms of forced labor, and their impact on social life. Based on archival documents, periodicals, and scholarly literature, the article explores the role of women in production processes and the effects of these factors on their health and social status. The findings reveal the complex and contradictory nature of the use of women’s labor during the Soviet era.

Key words: Women’s labor, Soviet period, cotton production, social policy, agriculture, forced labor, gender issues.

SOVET DAVRIDA O‘ZBEK XOTIN-QIZLARINING QISHLOQ XO‘JALIGIDAGI MEHNATI VA UNING IJTIMOY OQIBATLARI (1940–1970-YILLAR MISOLIDA)

Annotsatsiya

Ushbu maqolada sovet davrida O‘zbekistonda xotin-qizlarning qishloq xo‘jaligidagi mehnati va uning ijtimoiy oqibatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda paxtachilik siyosati doirasida ayollar mehnatidan foydalanish mexanizmlari, majburiy mehnat shakllari hamda bu jarayonning ijtimoiy hayotga ta’siri yoritilgan. Arxiv hujjatlari, davriy matbuot va ilmiy adabiyotlar asosida xotin-qizlarning ishlab chiqarish jarayonidagi o‘rni va ularning sog‘lig‘i, ijtimoiy mavqeiga ta’siri tahlil etilgan. Tadqiqot natijalari sovet davrida ayollar mehnatidan foydalanishning murakkab va ziddiyatli jihatlari ochib beradi.

Kalit so‘zlar: Xotin-qizlar mehnati, sovet davri, paxtachilik, ijtimoiy siyosat, qishloq xo‘jaligi, majburiy mehnat, gender masalasi.

Введение. В середине XX века аграрная политика СССР, ориентированная на специализацию хлопководства в Узбекистане, привела к значительным социальным изменениям. Важную роль в этом процессе сыграл труд женщин, массово вовлечённых в сельскохозяйственное производство, что повлияло на их социальный статус, образ жизни и здоровье. В статье на материале 1940–1970-х годов рассматривается участие узбекских женщин в сельском хозяйстве в советский период и анализируются социальные последствия данного явления на основе архивных и научных источников.

Анализ источников и литературы. Проблема труда женщин в сельском хозяйстве в советский период рассматривается на основе научной литературы, архивных документов и материалов периодической печати. Научные исследования отражают общие подходы и социальные аспекты участия женщин в аграрном производстве [1], тогда как архивные источники позволяют выявить реальные механизмы их вовлечения, включая элементы принудительного труда [2]. Периодическая печать демонстрирует идеологическое и пропагандистское освещение женского труда [9]. В целом источники

подтверждают сложный и противоречивый характер данного явления в условиях советской системы.

Методология исследования. Методологической основой исследования послужили принципы историзма, объективности и системного анализа. В работе использовались историко-сравнительный, логико-аналитический, проблемно-хронологический и статистический методы. Источниковую базу составили архивные документы, официальные материалы советского периода, периодическая печать и научные исследования. Для анализа социальных последствий женского труда применялся социально-исторический подход, что позволило комплексно рассмотреть роль женщин в сельском хозяйстве, условия их труда и влияние трудовой деятельности на социальную жизнь.

Результаты и обсуждение. В 1940-е годы XX века, в целях достижения хлопковой самостоятельности, центр продолжил политику одностороннего развития сельского хозяйства Узбекистана, сосредоточив основное внимание на расширении хлопководства. Данная стратегия, направленная на усиление зависимости республики от центральной власти, обосновывалась

концепциями «единого хозяйственного комплекса» и «специализации», отражавшими принципы великодержавной политики. Советское государство и Коммунистическая партия приняли ряд решений по ускоренному развитию хлопководства, что за счёт значительных финансовых вложений привело к укреплению материально-технической базы отрасли и расширению хлопкового производства.

В колхозной системе женщины рассматривались как «значительная сила», которая, по утверждению идеологов тоталитарного режима, могла превратиться в ещё более мощный ресурс при овладении техникой. Данная идея целенаправленно внедрялась в сознание женщин с использованием различных идеологических методов. В советской пропаганде широко освещались примеры так называемых «рекордсменок», ежедневно собиравших по 200–300 кг хлопка, а также случаи, когда даже несовершеннолетние девочки например, 12-летняя Кумри из Мирзинского сельсовета Ургутского района собирали по 65–70 кг хлопка в день, что преподносилось как предмет особой гордости [1].

К указанным процессам были широко привлечены и узбекские женщины. В республике на их долю приходилось от 50 до 60 процентов колхозного производственного труда, а в отдельных районах даже значительно больше [2]. В условиях расширения посевных площадей хлопчатника Центральный Комитет КП(б) Узбекистана установил постоянный контроль за процессом вовлечения женщин в сферу сельскохозяйственного производства.

Таким образом, «В августе–сентябре 1941 года на двухмесячных курсах по механизации сельского хозяйства обучались 12,5 тыс. женщин, что составило 82,4 % от общего числа слушателей. Коллектив МТС Чиназского района выступил с «инициативой» обучать в каждой бригаде не менее трёх молодых колхозниц управлению трактором без отрыва от производства, а также подготовить не 15, как предусматривалось планом, а 35 трактористок. В Бухарской и Ташкентской областях выполнение плановых показателей по подготовке кадров за 1939–1940 годы было положительно оценено вышестоящими органами. Вместе с тем в Ферганской, Самаркандской и Хорезмской областях подвергалась критике слабая организация подготовки механизаторских кадров: из 2126 женщин, окончивших курсы трактористов, лишь 714 фактически были заняты работой на тракторах» [3].

Однако «в 1940 году партийными и комсомольскими организациями в целях подготовки «хороших трактористов» на 1940–1941 годы были организованы социалистические соревнования, в рамках которых на каждую МТС возлагалась обязанность подготовить по 30 трактористов, а на совхозы и школы механизаторов по 50 трактористов» [3].

В результате, «с началом войны перед сельским хозяйством республики встала задача обеспечения фронта и тыла сельскохозяйственной продукцией. Для этого, как и во всех отраслях народного хозяйства, сельское хозяйство необходимо было перевести на военные рельсы. С этой целью уже в 1941 году были приняты срочные меры по ужесточению трудового режима во всех звеньях сельского хозяйства. В колхозах минимальное количество обязательных трудодней было увеличено в 1,5 раза по

сравнению с довоенным периодом. 13 апреля 1942 года было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) об установлении вместо 100 150 обязательных трудодней в сельском хозяйстве. Исполнение данного постановления находилось под строгим контролем, а нарушители подвергались суровому наказанию. В 1942 году были арестованы 595 человек, из них 377 женщины. Женщины, отбывшие наказание, впоследствии были вынуждены выполнять нормы в 1–1,5 раза выше установленного плана» [4]. Автор в своей работе подчёркивает: «Эти меры способствовали мобилизации сил немногочисленного трудоспособного населения, оставшегося в сельской местности (в основном женщин), для выполнения наиболее важных сельскохозяйственных работ. Поскольку большинство мужчин ушло на фронт, основная ответственность за полевые работы легла на плечи пожилых людей, молодежи и женщин. В источниках также отмечается, что овдовевшие женщины в сельской местности Узбекистана ещё в период насильственной коллективизации были вынуждены брать на себя все хозяйственные обязанности» [5].

Кроме того, «в 1942 году значительная часть трудоспособного населения республики была мобилизована на сельскохозяйственные работы. В частности, из 706 256 женщин-колхозниц 208 740 человек отработали по 201–300 трудодней, 90 841 человек по 301–400 трудодней, а 33 262 человека свыше 400 трудодней» [6].

Согласно материалам ЦГА РУз, фонд 1619, опись 10, «в связи с острой потребностью в механизаторских кадрах в сельском хозяйстве по всей республике все женщины, которые ранее обучались на курсах механизаторов или работали трактористами и комбайнёрами, были взяты на специальный учёт и направлены в МТС и совхозы. В начале 1941 года численность механизаторских кадров в Узбекистане составляла 27 888 человек, однако к началу 1942 года вследствие ухода мужчин-механизаторов на фронт их осталось всего 2 775 человек. Механизатор П-Каттакурганской МТС Шариф Холов, ушедший на фронт, обучил свою супругу Марьям Холова управлению комбайном. В результате она вошла в число «передовых» механизаторов» [6].

Опираясь на источники того периода, можно отметить: «Подобные курсы также были организованы при Багдадской МТС Ферганской области, где обучение прошли 111 женщин-колхозниц, и при Касанской МТС Кашкадарьинской области, где подготовку завершили 110 женщин, после чего они приступили к управлению тракторами» [7]. В частности, «в 1942 году в период весенней посевной кампании 3 800 женщин, управляя тракторами, сформировали бригады передовых женщин-механизаторов и трудились на хлопковых полях» [8].

Однако «объективные факторы военного времени руководство центральных органов власти проигнорировало. При этом самоотверженный труд узбекских сельских женщин в тяжелейших условиях 1942–1943 годов не был должным образом учтён. Напротив, ответственность за невыполнение планов по заготовке хлопка была возложена на местные партийные и хозяйственные органы, которые были обвинены в неспособности оперативно перестроить управление сельским хозяйством и подвергнуты наказаниям» [4].

Участие узбекских женщин в сельском хозяйстве в 1940–1970-е годы (обобщённые показатели)

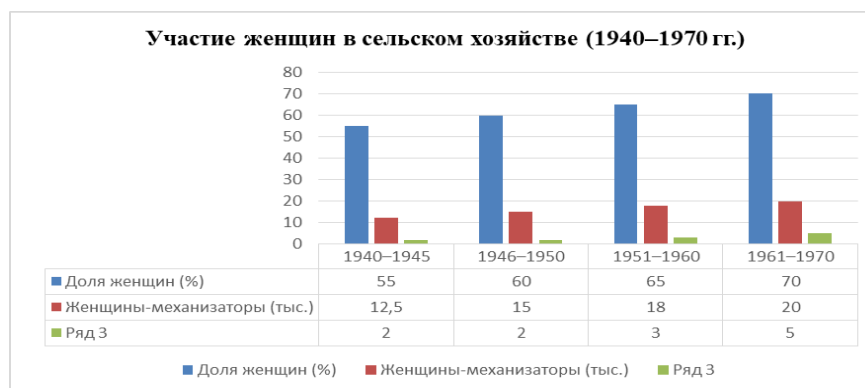
Годы	Доля женщин, привлечённых к труду (%)	Численность женщин-механизаторов	Основные виды деятельности
1940–1945	50–60 %	12 500 человек	Сбор хлопка, управление тракторами
1946–1950	55–65 %	Более 15 000	Механизация, уборка урожая
1951–1960	60–70 %	Около 18 000	Работа трактористами, бригадирами

1961–1970	65–75 %	Более 20 000	Механизированный труд
Источник: [2; 6; 7; 9; 10]			

По мнению исследователя, «в Сариясийском районе колхозница М. Хидирова за 40 дней собрала 10 800 кг хлопка. В том же районе колхозницы сельскохозяйственной артели «Иттифак» Ш. Бобожонова, А. Юбова, М. Азимова трудились на благо фронта, перевыполняя дневную норму в 2–3 раза» [8].

Согласно имеющимся данным, «в 1952 году член колхоза имени Сталина Эр-Кургонского сельсовета Уйчинского района Ибодахон Исмадуллаева была признана одной из лучших колхозниц, а 18-летняя Атияхон Рузиева перевыполняла дневную норму вдвое.

Комсомолки Назирохон Маллабоева и Донахон Бобомирзаева в 1954 году ежедневно собирали по 150–190 кг хлопка, сдав государству в общей сложности 8 тонн «белого золота». Активность женщин в составе 200-членной бригады (Тургунби Турабаева, Шарафатхон Отабаева, Джурахон Полвонова члены колхоза имени Сталина Чартакского района) была отмечена «с гордостью» [8]. При этом вопросы, связанные с физическими возможностями женщин, состоянием их здоровья, а также необходимостью социальной защиты как будущих матерей, были отодвинуты на второй план.

Кроме того, в источниках отмечается, что «движение турсуновцев, начавшееся в 1960-е годы, являлось прямым продолжением кампании «Худжум». Тысячи женщин освоили управление тракторами и даже вытеснили мужчин из трудового соперничества. В результате некоторые женщины лишились дарованного природой счастья материнства. Согласно источникам, в конце 1950-х начале 1960-х годов число женщин-механизаторов значительно возросло. В частности, вслед за Турсунной Оюновой в период с 1959 по 1965 годы удельный вес женщин-механизаторов в масштабах республики увеличился с 0,4 % до 2,9 %, а в Ташкентской области этот показатель достиг 15,4 %» [9].

Идеологические пропагандисты Коммунистической партии рассматривали процесс подготовки женщин-механизаторов как одно из мероприятий, направленных на обеспечение равноправия женщин с мужчинами в колхозах. Однако, несмотря на это, в последующие годы стремление женщин осваивать

профессию механизатора в сельском хозяйстве заметно ослабло, что подтверждается источниками [10].

Заключение. Настоящее исследование показало, что в 1940–1970-е годы в рамках хлопководческой политики СССР женский труд в сельском хозяйстве Узбекистана был массово и зачастую принудительно мобилизован. Это обеспечивало выполнение государственных планов, но сопровождалось серьезными социальными и демографическими последствиями. Установлено, что под лозунгами «трудового героизма» и «общественной активности» недостаточно учитывались физические, биологические и социальные потребности женщин, что негативно отразилось на их здоровье, материнстве, семейной жизни и социальном статусе. В целом участие женщин в производстве служило прежде всего интересам централизованной системы, осуществляясь ценой снижения уровня социального благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жураев Н. Ўзбекистон ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёти... — Б. 84.
2. ЎзР МДА, 90-фонд, 8-рўйхат, 5574-иш, 27-варақ.
3. История Узбекской ССР. Т. III. — С. 110; Аминов Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса. — С. 266.
4. Абдуллаев Я. А. Қорақалпоғистон хотин-қизлари. — Б. 111.
5. Шамсутдинов Р. Қишлоқ хўжалиги: жамоалаштириш суръати. Ўрта Осиё республикалари мисолида. — Тошкент: Шарқ, 2003. — Б. 398.
6. ЎзР МДА, 1619-фонд, 10-рўйхат, 664-иш, 2-варақ; 665-иш, 2-варақ; 667-иш, 2-варақ; 670-иш, 2-варақ.
7. Ўрхонов Б. Ўзбекистонда механизатор кадрлар тайёрлаш (1941–1945 йй.) // Научные работы и сообщения. Кн. 7. — Тошкент: ЎзССР ФА нашриёти, 1963. — С. 144.
8. Бикбанова М. А. Совет Ўзбекистонда оила. — Б. 53.
9. Хўжаев У. Эл фарзанди // Совет Ўзбекистони. — Тошкент, 1974 йил. — № 27.
10. Алимова Д. А. Женский вопрос в Средней Азии. История изучения и современные проблемы. — Ташкент: Фан, 1991. — С. 96.